

На правах рукописи

РОЖИН Владимир Олегович

**НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР С.А. СНЕГОВА:
ПОЭТИКА И АКСИОЛОГИЯ**

**5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Калининград

2023

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент
Жилина Наталья Павловна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Осьмухина Ольга Юрьевна
(ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарёва», заведующий кафедрой
русской и зарубежной литературы)
- кандидат филологических наук
Зубов Артем Александрович
(ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
преподаватель кафедры общей теории
словесности филологического факультета)
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный
университет»

Защита состоится 22 декабря 2023 г. в 14 часов на заседании диссертационного
совета 24.2.273.05 на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по
адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Балтийского федерального университета им. И. Канта:
<https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/rozhin-vladimir-olegovich/>

Автореферат разослан _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению творчества известного советского и российского писателя второй половины XX века **Сергея Александровича Снегова** (1910–1994), произведения которого внесли заметный вклад в развитие отечественной научной фантастики.

XX век, отмеченный невиданно быстрыми темпами научно-технического прогресса, поставил перед человечеством такие широкомасштабные вопросы, с которыми оно ранее не сталкивалось и которые остаются важнейшими и в настоящее время. Перспективы развития науки и общества, место человека в пространстве высоких технологий, контроль за техническими усовершенствованиями – все эти проблемы не теряют своей актуальности для населения планеты, поставленного перед необходимостью сознательного выбора своего будущего. Одним из жанров художественной литературы, на протяжении своего существования ярко, глубоко и точно отражавшим эти сложные вопросы, оказалась научная фантастика, развитие которой не случайно связано с происходящими в мире глобальными процессами. Эти причины лежат в основе неослабевающего интереса к произведениям научно-фантастического жанра, всегда игравшим в отечественной литературе заметную роль, но «долгое время находившимся на периферии исследовательского внимания»¹. В связи с этим в настоящее время по-прежнему существует необходимость в познании и изучении русской научной фантастики, что и обусловило **актуальность** данного исследования. Изучение научно-фантастического мира² С.А. Снегова предоставляет большие возможности для анализа поэтики³ данного типа художественных произведений, что позволяет точнее осмыслить эстетическую ценность и принципы создания феномена жанра научной фантастики. Учитывая проблемы современного общества, касающиеся его нравственного состояния, принципиальным становится также ценностный подход к изучению научно-фантастических произведений, в которых авторы обращаются к моделированию возможного устройства общества будущего на основании морально-этических установок его представителей по отношению друг к другу и окружающему миру в целом.

Объектом данного диссертационного исследования является художественный мир С.А. Снегова, реализованный в жанре научно-фантастических произведений, а **предметом** анализа – поэтика и аксиология научно-фантастических текстов писателя.

¹ Неёлов Е.М., Струкова А.Е. Русская фантастика: нерешенные проблемы истории и теории. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 6.

² Содержание термина «научно-фантастический мир» понимается автором работы в соответствии с формулировкой А.П. Чудакова, полагавшего, что *мир* художника определяют «его основные составляющие: человек, его вещное окружение – природное и рукотворное, его внутренний мир, его действия» [Чудаков А.П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. М.: Сов. писатель, 1986. С. 3].

³ Термин «поэтика» применяется автором работы в определенном значении: как «совокупность средств создания художественной реальности, существующей в художественном пространстве и времени и несущей определенную концепцию мира и личности» [Борев Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: энц. словарь терминов. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 313].

Материалом исследования является корпус научно-фантастических текстов С.А. Снегова: рассказы «Машина счастья», «Стрела, летящая во тьме», «Эксперимент профессора Брантинга», «Сквозь стены скользящий», «К проблеме среднего»; повести «Посол без верительных грамот», «Четыре друга», «Галактическая одиссея», «Экспедиция в иномир»; роман «Хрононавигаторы». Особое место занимает самый известный роман С.А. Снегова «Люди как боги», принесший ему как писателю мировую славу.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые предпринята попытка изучения творческого наследия известного советского и российского писателя С.А. Снегова, чьи научно-фантастические произведения до настоящего времени не становились объектом литературоведческого анализа. В работе определяется понятие научно-фантастического мира С.А. Снегова, уточняются и конкретизируются его аксиологическая, прагматическая, профетическая и воспитательная составляющие; выясняется влияние на писателя философии Просвещения и русского космизма, а также роль религиозного дискурса в его поэтике; устанавливаются корреляции между системой поэтических и аксиологических средств, образующих модель проектируемого автором вымышленного мира.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении художественной реальности, воплощающей концепцию личности и мира С.А. Снегова, а также в анализе ценностно-мировоззренческих установок, которые находят свое преломление в научно-фантастической прозе писателя.

Поставленной целью определены **задачи** исследования:

1. Изучить историю развития отечественной и мировой научной фантастики, определить ее аксиологический вектор.
2. Проследить становление С.А. Снегова как писателя-фантаста. Рассмотреть идеи Просвещения в качестве философской основы его научно-фантастической прозы.
3. Определить авторскую концепцию личности, воплощенной в научно-фантастической прозе: установить важнейшие признаки идеальной личности в ее соотношении с понятием идеала в культуре разных эпох, выявить этические координаты литературных героев, установить иерархию ценностей персонажей и автора.
4. Исследовать проблему «человек и Вселенная» в научно-фантастической прозе: изучить структуру художественного пространства; рассмотреть характер взаимоотношений человека и мироздания; определить влияние идей русского космизма на мировоззрение С.А. Снегова.
5. Провести анализ христианского дискурса, установить формы проявления религиозного начала в поэтике произведений (сюжет, конфликт, мотивы, образы, реминисценции), что должно привести к пониманию важнейших основ авторской позиции.
6. Выявить основные изобразительные средства, конституирующие модель мировидения автора и составляющие основы поэтики и аксиологии его художественного мира.

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор **методов и приемов** анализа, в числе которых историко-литературный, структурно-семантический, интертекстуальный, биографический, герменевтический, сравнительно-типологический и аксиологический подходы к анализу литературных явлений.

Теоретическую базу исследования составили труды классиков отечественного литературоведения (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, В.В. Ванслов, А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, В.Б. Шкловский), работы по истории и теории литературы ведущих отечественных ученых (Ю.Б. Борев, И.А. Есаулов, В.Н. Захаров, О.Ю. Осьмухина, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, Б.А. Успенский, В.Е. Хализев, А.П. Чудаков и др.), исследования по научно-фантастической литературе (А.Р. Беляев, Е.П. Брандис, В.И. Дмитриевский, А.Ф. Бритиков, И.В. Головачева, Г.И. Гуревич, К. Дхингра, И. Ефремов, А.А. Зубов, Ю. Кагарлицкий, Е.Н. Ковтун, Е.Ю. Козьмина, С. Лобов, Е.М. Неёлов, В.А. Ревич, Н.А. Руднев, А.Е. Струкова, Ц. Тодоров, Т.А. Чернышева, М.А. Черняк и др.). Научно значимыми для автора диссертации стали также труды философов, содержащие различные антропологические концепции (И. Кант, М. Фуко, П.А. Флоренский, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский).

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней вводится в научное обращение творчество известного советского и российского писателя второй половины XX века С.А. Снегова. Представленный анализ и выводы расширяют сведения и вносят вклад в изучение научной фантастики, что способствует углублению представлений об одном из значимых и популярных жанров литературы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы XX века на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных научно-фантастической прозе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Научно-фантастический жанр занимает прочное место в системе прочих литературных жанров, выполняя функцию социально значимого компонента в развитии человеческой цивилизации. Фиктивность сюжетных ситуаций в научно-фантастическом тексте служит полем для моделирования возможного развития общественно-политической жизни и межцивилизационных отношений.

2. Философия Просвещения, оказавшая значительное влияние на отечественное общественное сознание и русскую классическую литературу, стала основой антропологической концепции Снегова. Ориентируясь на природное начало (доброе, прекрасное и гармоничное) как определяющее человеческую сущность, писатель показывает модель социального устройства, в котором доминирует нравственный закон, а общественное благо является главной целью каждого землянина.

3. Концепция личности в научно-фантастическом мире Снегова определяется традиционными для русского сознания ценностями, неразрывно связанными с идеями милосердия, любви и сострадания. Образ идеальной личности обусловлен такими

аксиологическими установками, как доброта и самоотверженность, готовность идти на жертвы ради чужого блага, вопреки своей спокойной, комфортной и идеально устроенной жизни.

4. Характер взаимодействия человека и мироздания в научно-фантастической прозе Снегова определяется принципом гармонии, основанным на идее всеединства, предполагающей создание высоконравственного общественного устройства, установления диалогических отношений во всей Вселенной и финальную победу добра над злом.

5. Религиозный дискурс в научно-фантастических текстах Снегова воплощается в различных элементах поэтики: опора на библейские мотивы, образы и сюжеты позволяет создать такую авторскую картину мира, где каждый человек в частности и все человечество в целом претерпевают качественные изменения, двигаясь по пути к основанию нового единого мира.

6. Сумма основополагающих для аксиосферы Снегова идей заключается в постулатах преимущества общественного блага перед благом индивидуальным, культура человеческого разума в соединении с достижениями научно-технического прогресса, порождающими нерелигиозное понимание человека как бога в значении всемогущества и вездесущия.

Апробация работы. Материалы настоящего исследования представлены в докладах на конференции студентов и аспирантов «Дни науки–2019» в апреле 2019 года в БФУ им. И. Канта (Калининград), «Дни науки–2020» в апреле 2020 года в БФУ им. И. Канта (Калининград), на III Международном научном семинаре «Агиография в русском культурном пространстве» 09–10 октября 2018 года (Калининград), IV Международном научном семинаре «Агиография в русском культурном пространстве» 08–09 октября 2019 года (Калининград), научно-практических чтениях «Кирилло-Мефодиевская традиция в словесности и культуре» 23–24 мая 2019 года (Калининград), международной научной конференции «НОМО LOQUENS: логика – язык – культура» 20–21 декабря 2019 года (Калининград), Общественно-научных чтениях имени С.А. Снегова «Снеговские чтения» 05 августа 2020 года (Калининград), Лектории «С.А. Снегов. Сильнее времени и пространства» 13 августа 2022 года (Калининград), XXIII Международной научной конференции «Духовные начала, русского искусства и просвещения» («Никитские чтения») 11–13 мая 2023 года (Великий Новгород), XI Всероссийской научной конференции с международным участием «Евангельский текст в русской словесности» 5–7 июня 2023 года (Петрозаводск).

Результаты исследования нашли также отражение в 9 статьях, 6 из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, в их числе 1 – в издании, индексируемом в Международных базах WoS и Scopus (две опубликованы в соавторстве).

Структура диссертационной работы, состоящей из введения, трех глав, заключения и библиографии, определяется нашим стремлением логически последовательно и по возможности полно решить поставленные в ней цель и задачи.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются цель и основные задачи, определяется объект и предмет исследования, характеризуется материал исследования и методы его анализа, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Научно-фантастический дискурс в художественной литературе и творчестве С.А. Снегова», состоящей из двух параграфов, рассматриваются основные теоретические вопросы, относящиеся к проблематике исследования.

В первом параграфе «Научно-фантастическая литература как художественный феномен» описывается становление и развитие жанра «научная фантастика» в мировой и отечественной литературе. Отмечается, что искусство с глубокой древности заключало в себе этические критерии, а центральной проблемой в любую эпоху было противостояние добра и зла, причем обе эти категории понимались по-разному, в зависимости от господствовавших в это время мировоззренческих установок и нравственного состояния личности. На протяжении своего развития научная фантастика впитывала в себя разнообразные особенности предыдущих эпох, обогащаясь под их воздействием и устанавливая как фундамент этическое измерение. Сформированная в основных своих чертах в середине XIX века, научная фантастика в настоящее время прочно занимает свое место среди жанров художественной литературы как уже сложившаяся разновидность со своими специфическими особенностями и определенной аксиосферой.

Прослеживается вкратце история научной фантастики, становление которой связано, прежде всего, с именем французского писателя Жюль Верна, чей творческий метод сформировал главные отличительные черты жанра: 1) элементы научного открытия и 2) преобразования в общественной жизни, ведущие к справедливому существованию людей во всем мире вне зависимости от их цивилизационного развития. Большой вклад в развитие жанра внес также младший современник Ж. Верна, английский писатель Герберт Уэллс, в своей модели мира будущего обратившийся к социальным аспектам жизни. Значительный след в области жанра научной фантастики оставил Артур Конан Дойл, поставивший вопрос о возможности мирного сосуществования представителей различных народов, рас и социальных групп. Среди выдающихся зарубежных писателей XX века выделяются С. Лем, А. Азимов, А. Кларк, Р. Брэдбери, К. Воннегут и др., ставившие в своих произведениях важную этическую проблему, касающуюся допустимости опытов над человеческой натурой и применения специальных методов воздействия на личность. История жанра в России связана,

прежде всего, с именем выдающегося ученого К.Э. Циолковского, который, помимо теоретических научных исследований в области космонавтики, увлекался художественным творчеством и своими литературными текстами оказал влияние на А.Р. Беляева, ставшего одним из основоположников советской научной фантастики. В ряду отечественных писателей отмечаются А.Н. Толстой, И.Е. Ефремов, А. и Б. Стругацкие, поднимавшие в своих произведениях важнейший вопрос о рамках дозволенного в процессе научного познания.

Отмечается, что проблематика научно-фантастических произведений традиционно включает две основные составляющие: 1) научно-технический прогресс и его последствия, 2) социальная модель общества будущего. В связи с этим писатели ставили вопрос об ответственности человека за последствия тех преобразований окружающего мира, которые осуществлялись во имя совершенствования и гармонии. Указывается, что в современном мире жанр научной фантастики продолжает сохранять позиции предсказания и предупреждения – это касается не только научно-технических открытий, но и осмысления последствий таких достижений.

Устанавливается, что научно-фантастическая литература антропоцентрична – писателей интересует человек во всех возможных, а иногда даже невысказанных обстоятельствах и проявлениях. Различные взгляды авторов на проблему морально-нравственного облика человека отражаются в позитивной и негативной моделях развития земной цивилизации. Зарубежная литература дает множество примеров негативного варианта эволюции, когда технический прогресс лишь усиливает комплекс имеющихся пороков, приводя к деградации человека. В то же время отечественные сюжеты содержат преимущественно позитивную модель развития человечества.

Во втором параграфе «Обращение Снегова к научной фантастике: начало пути» анализируется смена писательского вектора: от реалистических произведений, в которых поднимались острые социальные и психологические проблемы и сюжетной основой которых стали в основном истории из жизни самого автора, – к научной фантастике, принесшей ему настоящую известность. Отмечается, что первое произведение Снегова в этом жанре – повесть «Тридцать два обличья профессора Крена» (1964) – вмещает в себя основные идеи писателя, которые будут затем встречаться в прочих его научно-фантастических текстах. Эти идеи, прежде всего, касаются представлений о человеке, в основу которых автор закладывает гуманистические понятия. В сознании Снегова самой большой ценностью во всем мироздании является человек, и его несовершенство вызывает у писателя своеобразный протест – видимо, поэтому в его художественном мире центральное место занимают герои, чье душевное состояние близко к идеальному, поскольку главной ценностной установкой для них всегда является нравственность.

В цикле рассказов о братьях Васильевых (ученых-физиках, которые в стремлении разгадать тайны природы погружаются в философское осмысление окружающей действительности), выражается скептический подход Снегова к изобретениям, контролирующим психофизическое состояние человека и направленным на

исследование загадок его натуры. Другим основным направлением творческой интуиции писателя является тема научно-технического развития, открытий и достижений. Снегов, безусловно, верит в конечное торжество разума на Земле, а науку мыслит как инструмент, который даст человечеству все возможности быть счастливым.

Помимо этого, во втором параграфе изучается также влияние на мировоззрение писателя просветительской антропологии (где основным ценностным критерием является человек), приводятся точки зрения Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, М. Фуко и пр., а также отмечаются особенности отечественного варианта Просвещения. Философские идеи просветителей оказались близки взглядам Снегова, всегда верившего в возможность построения идеального человеческого общества. При сопоставлении произведений писателя с просветительскими концепциями можно увидеть отчетливую типологическую связь идейно-философского плана. Это идея равноправия (как в человеческом обществе, так и у представителей инопланетных цивилизаций); идея преимущества общественного блага перед благом индивидуальным; идея культа человеческого разума в соединении с достижениями научно-технического прогресса (что рождает нерелигиозное понимание человека как бога в значении всемогущества и вездесущия); характерное для просветительской антропологии преодоление религиозной картины мира в обществе будущего. Кроме того, герои Снегова (каждый в отдельности и все человечество в целом) характеризуются нравственным совершенством согласно естественному закону человеческого бытия.

Вторая глава «Концепция личности в научно-фантастической прозе С.А. Снегова» состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию проблемы идеальной личности в научно-фантастическом дискурсе.

В первом параграфе «Идея земного рая и ее художественное воплощение в романе “Люди как боги”» изучаются характерные особенности идеального общества, описанного античными авторами Гесиодом и Овидием, воссоздавшими древний миф о золотом веке, а также анализируется образ земного рая, описанный Снеговым в его центральном романе. Античное повествование о блаженном состоянии человечества сопоставляется с библейской историей о жизни первых людей в Эдемском саду, показываются сходство и принципиальные различия в подходе к труду. Отмечается, что образ земного рая оказал влияние на творчество многих писателей, разрабатывавших модели утопий, а история русской литературы в этом плане имеет свой уникальный опыт. Среди отечественных произведений выделяются тексты А.П. Сумарокова, М.М. Щербатова, В.Ф. Одоевского, А.Н. Радищева, Н.Г. Чернышевского, В. Брюсова, В. Итина, Я. Окунева, Э. Зеликовича, И.А. Ефремова, А. и Б. Стругацких. Поскольку каждая эпоха вносит свои коррективы в понятие идеального общества и предлагает свои средства для его обустройства, история развития литературной утопии в России соответствует социальным и экономическим процессам, происходившим на протяжении XVIII, XIX и XX веков. В произведениях этого жанра изображаемая действительность содержит конкретные элементы реальной социально-

государственной проблематики в зависимости от определенного исторического периода. Ключевым отличием утопий советского периода от прежних является отсутствие одного правителя – общество будущего управляется всеми его представителями без исключения. Кроме того, утопические произведения XVIII и XIX веков лишены каких-либо упоминаний о научно-технических достижениях, а авторы в них обращаются в основном к социально-государственной и духовно-нравственной проблематике.

Влияние мифа о золотом веке коснулось и творчества писателя-фантаста Снегова, который в своих произведениях изобразил счастливое поколение людей будущего, в определенном смысле достигших состояния, описанного в легендарных сказаниях. Научно-фантастическая трилогия «Люди как боги» посвящена изображению событий, происходящих на планете Земля в XXVI веке н. э. Читатель знакомится с человеческим обществом, добившимся высочайшего уровня технического развития, где любому землянину обеспечены все материальные блага и комфортное существование. Новый золотой век человечества в романе «Люди как боги» моделируется, без сомнения, на основании древних мифов о беспечном и счастливом для человека времени, но с некоторыми особенностями: в отличие от прежнего золотого века, жизнь человека будущего носит созидательный характер. Поскольку труд не воспринимается в качестве наказания, а, напротив, имеет высокий статус, можно говорить о доминантном влиянии на автора библейского понимания труда, который преобразует человека, делает лучше и его самого, и окружающий мир.

Социальная модель общества в романе выглядит следующим образом: между всеми представителями человеческой цивилизации существует равенство независимо от национальных, этнических, расовых и религиозных различий. Одной из главных причин достижения такой гармонии является языковая унификация. Общий язык выступает и в качестве метафоры полного взаимопонимания, являясь маркером идеальности человеческого общества. Среди землян отсутствует дискриминация по гендерному, имущественному и прочим социальным признакам, а также в области юридического права. Голос каждого человека имеет значение в принятии решений, касающихся участи всей Земли и космического пространства, которое тщательно исследуется специальными экспедициями ученых.

Человечество будущего продолжает развивать свой научный потенциал, что, в частности, выражается в строительстве искусственных планет с идеальными условиями жизни для любого обитателя космоса. Человек, которому доверяется огромная сила, предстает духовно зрелым: возможности, появившиеся в результате развития научного знания и техники, воспринимаются им, прежде всего, в нравственно-этическом аспекте. Важной характеристикой качества жизни землян в романе, как и во многих утопических произведениях, является отсутствие войн.

В отличие от своих доисторических предков, живших в гармонии с природой, ничего специально для этого не предпринимая, люди в романе Снегова используют во многом рациональный подход. Интеллектуальные способности человека по этой причине приобретают особое значение: силой разума оказалось возможно вернуть

состояние утраченного блаженства либо его восстановить. Полная обеспеченность всем необходимым позволяет целиком посвятить себя такой деятельности, которая доставляет удовольствие, приносит радость и при этом является социально значимой.

Таким образом, новый золотой век художественной реальности романа «Люди как боги» имеет своим прототипом древние легенды о беспечной жизни людей и их райском состоянии с характерными для жанра утопии особенностями. Древний рай был дарован людям Богом, либо богами – новый рай человек создает силой своего интеллекта и развитого нравственного чувства, как это и представляли себе мыслители эпохи Просвещения.

Во втором параграфе «Поединок героев-идеологов в романе “Люди как боги”» анализируется своеобразие художественного конфликта первой части трилогии.

Как показывает Снегов, с началом эпохи великих космических открытий человечество будущего перешло в новую, более высокую стадию своего развития и оказалось перед проблемой взаимодействия с представителями инопланетных цивилизаций. С целью сотрудничества с обнаруженными разумными существами Галактики, отличавшимися необычностью и разнообразием, землянами был создан «Межзвездный Союз Разумных Существ» и организована межзвездная конференция звездоджителей. Одна из центральных героинь романа, сестра героя-повествователя *Вера* излагает свои мысли о том, как должны строиться взаимоотношения между людьми и звездоджителями. По ее представлению, земляне должны взять на себя новые обязанности, возникшие благодаря обнаружению иных форм жизни во Вселенной. Героиня предлагает руководствоваться в своих действиях *концепцией всеобщей помощи*, главная идея которой состоит в том, чтобы проявлять участие ко всем звездоджителям, даже вызывающим у людей неприязненное чувство своим внешним видом и поведением. Вера Гамазина не просто предлагает расширить географические границы человечества, а фактически выдвигает новую идею: отменить существовавшую столетиями оппозицию *свой – чужой*, признать братство всех обитателей безграничной Вселенной и строить взаимодействие с ними, имея краеугольным камнем идею *добра*: сильный оказывает помощь слабому, здоровый – немощному и т. п. Причем такое отношение со стороны землян должно быть обусловлено исключительно чувствами, но никак не прагматическим подходом и мотивацией выгоды. Оппонентом Веры выступает Павел Ромеро, который считает, что интересы людей должны ставиться выше такой «благотворительности», и иронически называет единомышленников Веры «апостолами всеобщей помощи».

Ключом к пониманию спора, произошедшего между двумя центральными героями и составившего стержень художественного конфликта первой части романного повествования, служит эпиграф. Экстраполируя евангельский сюжет, отраженный в нем, на анализируемую ситуацию, можно заметить явную параллель с распространением христианства среди язычников. Отчетливо видно, что героиня предлагает идею *новой веры* (отсюда и символический смысл ее имени), которая имеет несомненное внутреннее концептуальное родство с христианской философией. Вере Гамазиной отведено важное место в структуре романа: она является идейным

генератором и вдохновителем миротворческой деятельности человеческой цивилизации на просторах Вселенной. Героиня занимает ключевую должность в правительстве Земли и верит в светлое будущее для всех возможных форм жизни, которые встречаются в Космосе. Строить это будущее для звездожителей, по ее мнению, должны помочь земляне, уже достигшие больших успехов на этом пути. *Концепция всеобщей помощи* (то есть доброе участие в жизни любого обитателя Космоса вместо сосредоточенности лишь на проблемах землян), которую предлагает Вера, может рассматриваться как *новая религия* взамен прежней, как новый этап в нравственном развитии человека – здесь прямая ассоциация с христианством, которое сменило иудаизм.

Идейный оппонент Веры Павел Ромеро – один из самых ярких и запоминающихся персонажей романа. Он появляется в начале событий и сразу привлекает внимание читателя своим видом и поведением. Собравшиеся на конференции звездожители вызывают у этого героя резкую неприязнь, которую он и не старается скрыть. Не понимая и не разделяя идеи всеобщего космического братства, отвергая восприятие любых инопланетных существ как своих ближних, которым нужно оказывать помощь даже при возникшей угрозе для самого человечества, Ромеро вначале решительно противится позиции Веры и вынужденно подчиняется лишь решению большинства. Обнаружив в этой ситуации негативные качества своей натуры, Павел Ромеро в дальнейшем раскрывается для читателя с совершенно иной стороны: в бою с врагами-разрушителями он проявляет настоящее мужество, способствуя победе землян. В ходе развития событий взгляды этого персонажа кардинально меняются: выступая поначалу против масштабной деятельности человечества, развернутой в Космосе, Павел Ромеро затем меняет свою позицию, став непосредственным и активным участником оказания всеобщей апостольской помощи, а позже получает очень важную должность историографа космического флота землян. То, что изначально почиталось Павлом Ромеро как безумие, становится его религией, главным делом всей его жизни. Важным компонентом сюжета романа, позволяющим более глубоко проанализировать указанный конфликт, является сходство Павла Ромеро с библейским апостолом Павлом, их жизненные пути при сопоставлении обнаруживают много общего, в связи с чем открываются дополнительные глубинные смыслы, заложенные в сюжете. Следует отметить, что включение евангельского текста в художественную структуру научно-фантастического романа позволило писателю в атеистических условиях напомнить о непреходящих нравственных ценностях, важных не только в настоящем времени, но не теряющих своего значения и для людей далекого будущего.

В третьем параграфе «"Апостолы новой веры" в романе "Люди как боги": на пути к идеальной личности» рассматривается понятие идеальной личности в культуре разных эпох и применительно к художественному миру Снегова. Согласно философским представлениям, понятие *идеал* предполагает наличие предельного совершенства у кого-либо или чего-либо. Стремление человека к самосовершенствованию, особенно в современном мире, становится насущной необходимостью, а без конкретного представления об идеале осуществление этой

цели, безусловно, невозможно. Необходимость идеала для человека обусловлена его жизненными установками экзистенциального характера. В истории человечества можно выделить множество примеров того, что в разных культурах конкретно понимали под идеалом человека. Каждой эпохе и каждому обществу присущ свой собственный идеал. Самые ранние из примеров связаны с нормативными требованиями жизни в обществе и обычно не касаются внутреннего состояния человека.

Древние греки посредством мифологии создают образ героя, который, по их представлениям, воплощает в себе необходимые для идеальной личности качества. Таковым является герой – мифологический персонаж, наделенный сверхчеловеческими способностями, которые он применяет для оказания пользы человеческому обществу. Социально ответственное поведение героя – вот норма идеальности человека как ее представляли себе в античном мире классического периода. Следует обратить внимание и на учение Конфуция о так называемом «благородном муже», которого особенно отличают два качества: гуманность и чувство долга. Благородный муж должен посвятить свою жизнь служению людям и поиску истины.

Идеал, в основе которого лежит обращение к внутреннему миру человека, наилучшее воплощение приобрел благодаря христианскому учению. Нагорная проповедь Иисуса Христа переносит фокус внимания слушателя (или читателя) с внешнего поведения человека на состояние его сердца и ума, то есть область чувств и разума. Идеалом для христианского сознания является личность Богочеловека Иисуса Христа: Спаситель отличался кротостью, незлобием, смирением, милосердием, состраданием, самоотверженной любовью ко всякому человеку вне зависимости от отношения к Нему.

В XVIII веке, который в истории развития европейской цивилизации получил название «эпохи Просвещения», были выработаны новые ценности и новые идеалы, связанные с дальнейшим развитием гуманистических традиций Возрождения и рационализма. Просветительская идея врожденной доброты и разумности человека на многие десятилетия становится определяющей в европейской антропологии. Возрожденческий идеал свободной личности приобретает атрибут всеобщности и, в то же время, ответственности: человек Просвещения должен думать не только о себе, но и о других, о своем месте в обществе и приносимой ему пользе.

Представленные примеры интерпретации понятия *идеал* по отношению к человеку дают возможность отметить наиболее значимые его характеристики. В основном идеальный человек отличается ориентированностью своей жизни на принесение пользы тому социуму, где он обитает, отсюда возникает критерий, который заключается, прежде всего, в степени полезности человека для общества. Христианство также не отрицает значимости человека как элемента социума, но отдает предпочтение личностному началу, стремящему реализовать себя относительно своего идеала для достижения высшей цели, лежащей за пределами земного бытия.

Писатели на страницах своих произведений также стремятся изобразить особенный вариант идеала в лице героев, при этом содержание понятия «эстетический идеал», как известно, не является статичным, но напрямую зависит от конкретных социально-культурных реалий той или иной исторической эпохи, которые неизбежно оказывают свое влияние на самосознание автора и его творческую концепцию. Естественно, что герой произведения как эстетический идеал всегда имеет какие-то отличительные особенности в зависимости от эпохи и того литературного метода, который использует автор, а также является отражением субъективных взглядов писателя. Научная фантастика ввела в литературу особый тип героя, характерные условия формирования которого – это, как правило, далекое будущее, с отсутствием какой бы то ни было модели государственных отношений – «мир снова большая семья»⁴, а это означает преодоление личной замкнутой ограниченности, выход из состояния автономного существования.

Главным героем (выполняющим одновременно функцию повествователя) всей трилогии «Люди как боги» является Эли Гамазин – молодой человек, проходящий на протяжении событий сложный путь нравственного совершенствования и духовного становления. Из жизнерадостного и веселого юноши, которого даже его друзья вначале воспринимают как человека довольно легкомысленного, он постепенно, путем долгого труда над собственной личностью, превращается в мужественного, стойкого и надежного человека, по праву заслужившего высокую выборную должность адмирала космического флота всей планеты.

В основе мироустройства Снегова лежит принцип гармонии между человеком и всем, что его окружает. Объясняется это не только полным житейским комфортом, отсутствием каких-либо материальных и бытовых трудностей, главная причина – в гармоничности их душевной организации. Снеговские земляне почти совершенно лишены таких грехов и пороков, свойственных современникам писателя и их предкам, как гордыня, честолюбие, тщеславие, сребролюбие и многие другие, однако такие страсти, как зависть или ревность, хотя и в несколько редуцированном виде, еще не исчезли из их душ. Особенно хорошо это заметно на примере самого героя-рассказчика, внутренний мир которого более других доступен читателю. Наиболее ярко натура Эли проявляется в его отношении к родной планете: вся Земля воспринимается им как небольшой, уютный и любимый отчий дом, любой уголок которого представляет уникальную ценность. Самым большим наслаждением для героя является общение с земной природой, полное слияние с ней, и этому он никогда и нигде не может найти замену. Важнейшей жизненной ценностью для главного героя снеговского романа с юных лет является общее дело, каким станет борьба с мировым космическим злом, и в этом он не одинок: события не раз подвергнут испытанию стойкость, мужество и храбрость как самого Эли, так и многих его друзей, и никто из них не пойдет на предательство, не проявит слабости даже в самых сложных и страшных ситуациях. Следует отметить и такое качество главного героя, как

⁴ Неёлов Е.М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 51.

самоотверженность, необходимая в тех жестких и опасных условиях, в которых окажутся земляне, осуществляя свою миссию в космосе. Нельзя не заметить, что, несмотря на пылкий нрав и некоторую несдержанность, Эли обычно тактичен и даже деликатен в отношении к окружающим. Постоянная легкая ирония героя скрывает по-настоящему глубокие чувства, которые проявятся во время серьезных испытаний. Душевная чистота и искренность, присущие Эли Гамазину, проявляются на протяжении всех событий и никогда не вызывают сомнений у читателя.

Побочные сюжетные «ответвления» в романе Снегова призваны показать особенности психологии героев, раскрыть их характеры с различных сторон. Страсти, владеющие героями, не одерживают верх над разумом, и в какие бы психологически сложные ситуации ни попадали персонажи, они неизменно сохраняют уважительные отношения друг к другу. Напрашивается вывод: эгоистическое начало, непременно существующее в каждом человеке, у этих героев имеет, по сравнению с современниками писателя, значительно ослабленный вид. Что касается иных качеств, то каждый из представителей земной цивилизации отличается какими-то уникальными особенностями, разнообразными достоинствами и недостатками. Кроме того, характеры персонажей в изображении Снегова не статичны, им свойственна динамика развития. Героев во многом связывают чувства личного характера на фоне грандиозных свершений, которые люди будущего осуществляют в космическом пространстве. Как считают действующие лица романа, человечество будущего еще не достигло совершенства, но у них есть твердая убежденность, что рано или поздно это произойдет. На основании проведенного анализа делается заключение, что в изображении Снегова люди будущего – каждый из них в отдельности – не могут быть названы идеальными, но как общность они представляют собой нечто близкое к идеалу.

В четвертом параграфе «Аксиологический дискурс в поздней прозе Снегова» анализируются этические координаты персонажей, изображенных в поздних произведениях писателя и имеющих принципиальные отличия от героев трилогии. Научно-фантастическая проза, созданная Снеговым после романа «Люди как боги», в целом ряде особенностей обнаруживает своеобразную преемственность: художественный мир, расширяясь и углубляясь за счет новых событий и персонажей, остается цельным в своей основе. В трилогии человек предстает в своих истоках прекрасным, приближающимся к идеалу, поскольку в нем изначально отсутствуют греховные начала и, следовательно, нет места психологической раздвоенности. По версии Снегова, порок не заложен в самой личности: совершая ошибки и даже грехи, человек, тем не менее, никогда не предаст забвению Высший нравственный закон, укорененный в его душе. Таких персонажей можно в большом количестве наблюдать и в поздней прозе писателя, однако здесь уже появляются и совершенно иные характеры. Примером этому могут служить, в частности, повести «Галактическая одиссея» (1983) и «Четыре друга» (1989). В отличие от романа «Люди как боги», важнейшую роль в сюжетах этих произведений играют мощные и пылкие страсти, которыми охвачены персонажи, обнаруживающие эгоизм как доминанту своих натур.

Однако представленные характеры составляют редкие исключения в общей массе действующих лиц, их ценностные установки и жизненные устремления резко отличаются от общепринятых. Предлагаемая же читателю этическая модель общества остается неизменной: главным качеством землян является со-чувствие, со-страдание ко всем «братьям меньшим» – разумным, полуразумным и совершенно лишенным разума в человеческом понимании этого слова.

Мир будущего, изображенный в научно-фантастической прозе Снегова, в целом демонстрирует гармонию, достигнутую человечеством на различных уровнях отношений – как в сфере взаимодействия людей между собой, так и в области связи с природой Земли, космическим пространством и, что особенно важно, с большинством представителей инопланетных цивилизаций. Во многих произведениях основой сюжета является борьба звездожителей с какими-либо угнетателями или разрушителями – и всегда люди приходят на помощь слабым и незащищенным. Принцип помощи другим как внутренней потребности указывает на мотивирующие чувства великодушия, сострадания, милосердия, что является характеристикой души, преодолевшей зависимость удовлетворения исключительно собственных потребностей и следования только личным интересам. Анализ различных произведений Снегова позволяет с уверенностью утверждать, что на вопрос «смог бы я положить жизнь за други своя?» в них дается безусловный утвердительный ответ, и развитие самих сюжетных ситуаций является лучшим тому подтверждением.

Третья глава «Человек и Вселенная в научно-фантастическом мире С.А. Снегова» состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию ключевых структурных и идейно-философских компонентов художественного мира писателя.

В первом параграфе «Структура художественного пространства как отражение мирового этического конфликта в романе “Люди как боги”» дается анализ литературных абонимов и природных описаний: мир людей vs мира зловредов. Научно-фантастическая литература, как и любое художественное произведение, имеет свое ономастическое пространство, обладающее особой спецификой и разнообразием. Помимо имен собственных одушевленных и неодушевленных объектов, встречающихся в реальном мире, авторы научно-фантастических текстов обычно используют вымышленные названия, которые отражают те или иные реалии фантастического повествования. В романе Снегова вниманию читателя открываются два топоса – Космос и планета Земля, по замыслу автора, противопоставленных друг другу. Литературные абонимы образуют две категории: 1) связанные с местом обитания представителей земной цивилизации; 2) связанные с космическим пространством, занимаемым зловредами – врагами людей. Противостояние обозначенных сил во Вселенной отражается в семантике абонимов, воздействуя этим художественным приемом на восприятие читателя.

Абонимическое поле произведения, относящееся к пределам обитания представителей человеческой цивилизации, семантически связано с такими культурными доминантами, как *дом, родные места, любимая планета, единство* – со всем тем, что необходимо сохранить и защитить от любой угрозы, исходящей извне,

даже ценой собственной жизни. Обращаясь к описаниям планеты Земля, можно увидеть, как автор реализует свой замысел о совершенном человеке. Вниманию читателя представлены и естественные природные описания, и урбанистические пейзажи, при этом естественность природы управляется могуществом научно-технического гения.

Одним из основных сюжетных центров романа является описание мира злоредов, или разрушителей – наполовину искусственных существ, которые исповедовали философию уничтожения всех возможных форм естественной жизни. Созданные ими планеты поражают совершенством искусственных форм, но привычная для человека жизнь на них просто невозможна. Унылость и мертвенность – вот главные описательные характеристики космических объектов, созданных злоредами из марганца, никеля, свинца, золота. Здесь прекрасный космический мир становится для героев романа звездной тюрьмой, а для кого-то и могилой. Томительность, угнетение, чернота, тоска, псевдо-существование – такие выразительные лексемы звучат как приговор, и с этим приговором человечество вступает в противоборство, в итоге одерживая победу. Местом обитания космического зла автор выбирает созвездие Персея (находящееся на довольно большом расстоянии от Солнечной системы), название которого связано с героем древнегреческих мифов, отрубившим голову страшному чудовищу – Медузе Горгоне. Семантика имени созвездия дает ключ к пониманию причины такого выбора: *Персей* означает «разрушитель, убийца». Земляне столкнулись здесь с проблемой кривизны пространства, созданной механизмами искусственных планет, что стало преградой для их возвращения домой.

Проведенный анализ основных абинимов романа «Люди как боги» показал, что в части пространства обитания человечества будущего сохранены подлинные названия космических объектов и топосов (Земля, Плутон, Каир и т. д.) с отдельными исключениями (Столица, Ора), что отражает реалии мирной созидательной жизни людей. Не случайно схватка добра со злом в лице людей и злоредов происходит на поле врага, что отражает определенную интенцию автора: зло и разрушение чуждо человечеству будущего, стремящемуся к гармонии бытия во Вселенной. Напротив, место нахождения злоредов, помимо общеизвестного созвездия Персея, имеет множество небесных тел, названия которых вымышлены и были даны как маркеры противоборства людей с разрушителями (звезда Угрожающая, созвездие Недоброе и т. п.). Запечатленная в абинимах, структура художественного пространства символически воплощает противоборство светлого и темного, доброго и злого начал во Вселенной. Семантика названий объектов отражает борьбу за доминанту нравственного закона, который землянами ставится несравнимо выше личных успехов, целей и интересов, а готовность жертвовать собой ради блага ближнего служит прямым следствием их веры в победу добра над злом. Помимо идейно-эстетической функции, абинимы реализуют авторскую картину мира, где каждый человек в частности и все человечество в целом претерпевают качественные изменения, двигаясь по пути к основанию нового единого мира.

Во втором параграфе «Идея спасения мира в романе “Люди как боги”»: “нравственный закон во мне”» анализируется семантика антропонимов главных героев, в которой воплощается важнейший идейно-философский смысл трилогии.

Наука толкования имен и их изучения (ономатология) открывает широкие горизонты для понимания сути человеческого характера и, как следствие, более точного постижения авторской позиции. Литературные антропонимы выполняют функцию реализации идейно-эстетического замысла автора, то есть их присутствие в художественном тексте не имеет случайного или стихийного характера. Ономастическое пространство литературного произведения обладает большим смысловым потенциалом, так как отражает особенности авторского сознания, специфику жанра, связь между временем создания текста и изображенной в нем исторической эпохой.

Отечественная научно-фантастическая проза XX века в качестве одного из художественных приемов использует антропонимы, которые условно можно разделить на две группы: к первой относятся привычные для русского языкового сознания сочетания имен и фамилий, ко второй – онимы, относящиеся к пласту нестандартных для русского сознания номинаций. Такое разделение отражает специфику фантастической реальности, где мир представителей Земли нередко противопоставлен миру инопланетных существ, что и находит свое отражение в номинации персонажей. Художественная система Снегова имеет и свои закономерности, согласно которым присваиваются имена тем или иным действующим лицам – по замыслу автора, номинация действующих лиц, прежде всего, призвана отразить важнейшую для него мечту о прекрасном будущем объединенного человечества. Вместе с тем, детальный анализ показывает, что именам снеговских персонажей свойственны и иные функции.

Личное имя героя-рассказчика снеговского романа – *Эли* – не является обычным для русского ономастикона. Совершенно очевидно, что оно связано с библейским именем *Эль*, обозначающим Бога. Нет сомнения: имя главного героя является прямой отсылкой к заглавию произведения, которое содержит центральный в художественной системе романа вопрос о человеке как богоподобном существе. Учитывая взаимосвязь имени и индивидуальности человека как онтологическую, можно сказать, что имя главного героя трилогии указывает на характер его творческой деятельности – создание нового миробытия, соответствующего его идеальным представлениям, что и подтверждается в ходе событий. В этом же семантическом ряду находится и номинация жены героя-рассказчика – *Мери Глан*. Ее личное имя представляет собой англоязычный вариант канонической формы имени *Мария*, которое в художественной системе романа заключает в себе высокий смысл, хорошо понятный христианскому сознанию. При полном отсутствии какого-либо внешнего или внутреннего сходства героини Снегова с Девой Марией, ассоциативная связь все же существует: как ученый-биолог Мери ищет способы распространения жизни на необитаемых планетах. Принимая во внимание богословскую интерпретацию личности Девы Марии и ее значение в истории спасения человечества, и – с другой стороны – род деятельности героини Снегова, можно говорить об идейном сходстве между ними.

Во второй части параграфа рассматривается образ сына главных героев, показанного в романе как дитя «не от мира сего». Эли Гамазин и его жена дают своему ребенку имя *Астр*, что в переводе с греческого означает *звезда*. Появившись на свет не на планете Земля, а на искусственной, созданной человеком планете под названием Ора, мальчик отличается этим от всех остальных землян. Кроме того, он является единственным ребенком, который вместе с земной экспедицией исследователей отправляется в открытый космос. На борту космического корабля он растет, там же усваивает научные достижения своего времени и погибает на одной из планет звездного скопления Персея, так ни разу и не побывав на родной для человека планете Земля. Таким образом, Астр – дитя, в прямом смысле далекое от реалий «сего» – земного – мира. Однако существует и другая, более важная причина определения его как ребенка «не от мира сего»: на протяжении всех событий Астр ведет себя совершенно иначе, чем обычное дитя. Наиболее яркое впечатление производит самое главное действие в короткой биографии маленького героя: он «заражает жизнью» безжизненную Никелевую планету, сумев распылить на планете заряд жизнедеятельных бактерий, питающихся никелем и его солями. Не выдержав слишком сильной для его детского организма гравитации, Астр умирает на вражеской искусственной Золотой планете, но после его смерти происходит чудо: возвращается к полноценной жизни один из персонажей – попавший ранее в плен к зловердам и потерявший разум Андре. Немаловажно также, что гибель мальчика напрямую повлияла на ход событий: пленники вступили в противоборство с врагами, и, победив, обрели долгожданную свободу. По мере развития действия становится очевидной сюжетная соотнесенность маленького героя Сергея Снегова с Личностью Евангельского Спасителя: образ житнетворца Астра, излучающего добро и свет, воспринимается в качестве художественной аллюзии на Евангельское повествование об Иисусе Христе.

В третьем параграфе «*”Люди как боги”*: заглавие как семантический центр романа» ставится проблема многоплановости заглавия снеговской трилогии, которое рассматривается в нескольких аспектах: религиозном, философском и с точки зрения авторской позиции. Очевидно, что название самого известного художественного произведения Снегова является аллюзией на рассказ из библейской книги «Бытие». Согласно Божьему замыслу, человек изначально имел необходимые для богоподобия свойства, которые в дальнейшем утратил по причине нарушения Божьей заповеди. К характеристикам богоподобия христианские мыслители относят разум, свободу, бессмертие и связь с вечностью. В сознании героев произведения сходство человека с богами, прежде всего, определяется могуществом, которое люди приобрели благодаря развитию научного знания и техническому прогрессу.

Обратившись к антропологической концепции Людвиг Фейербаха, можно увидеть несомненную связь его идей с системой взглядов Снегова. Считая человека самым совершенным существом из всех созданных природой, философ основной отличительной чертой человеческой природы называет разум. По мнению Фейербаха, необходимость в прежней форме вероучения исчезла и нужно учредить новую

религию, основанную на культе земного человека, который и должен теперь выступить в роли бога. Стремление человека к счастью Фейербах полагал естественным, но не за счет чужого несчастья, а с опорой на интересы прочих представителей человечества. Основой нравственного закона бытия Фейербах считал любовь к ближнему, и если следовать логике философа, то его идею можно сформулировать следующим образом: кто любит, тот и бог. В романном сюжете Снегова земляне смогли преодолеть в себе эгоистическое начало, что совпадает с идеей Фейербаха о необходимости уравнивания эгоизма альтруизмом. Как видим, согласно концепции автора трилогии, в альтруизме человека как отказе от зла либо борьбе со злом и можно видеть его богоподобие, которое мыслится как нравственное совершенство, выраженное в доброте, мужестве, бескорыстии, самопожертвовании.

Таким образом, семантика заглавия романа «Люди как боги» может быть рассмотрена в нескольких аспектах: христианские мыслители считают, что, согласно Божьему замыслу, человек изначально имел необходимые для богоподобия свойства, которые в дальнейшем утратил по причине нарушения Божьей заповеди. Для философско-материалистической мысли XIX века характерно утверждение о том, что прежняя религиозная форма изжила себя и возникла насущная необходимость в новом вероучении, основанном на культе земного человека. Согласно мировоззрению героев произведения, сходство человека с богами, прежде всего, определяется могуществом, приобретенным, благодаря развитию научного знания, техническому прогрессу, а также признанию Нравственного закона как высшего принципа жизни.

В четвертом параграфе «Идеи русского космизма в научно-фантастической прозе» изучается соотнесенность основополагающих идей уникальной русской философии с антропологической концепцией Снегова.

Русский космизм воплотил в себе уникальный тип мировосприятия, сформированный вокруг центральной идеи – гармонии человека и космоса, всеединства всего сущего со Вселенной. Различные концепции русских космистов объединяются общим представлением о человеческой личности как состоящей в неразрывном единстве со Вселенной и о необходимости духовно-нравственного возрождения человечества, принятия новой этики, отвергающей принцип господства над природой и включающей идею ответственности человека перед мирозданием. Антропологические идеи русского космизма представляют собой совокупную концепцию философии человека, обладающего новым мировоззрением, высокой степенью духовности и нравственности и составляющего органическую часть мироздания. Центральная идея философии русского космизма – единство (Всеединство) человека (Человечества) и космоса – микрокосма и макрокосма, которое следует рассматривать в нравственном преломлении. Идея всеединства является выражением принципиально нового взгляда человечества на бытие мира, когда помимо чувственного и рационального опыта познания принимается во внимание сверхчувственный и иррациональный. В рамках основных концепций русского космизма следует выделить учение В.И. Вернадского о ноосфере, которое мыслитель понимал как единство человечества и изменяемого им окружающего мира. Другой

известный ученый – П.А. Флоренский – в этой связи вводит новый термин – «пневмосфера», через призму которого человек понимается как нечто большее, чем часть природы: духовная составляющая человеческой натуры оказывает огромное влияние на жизнь мира и его дальнейшее развитие – одухотворение, создание пневмосферы. Положительное качественное преобразование окружающего мира, таким образом, оказывается напрямую связанным с вопросом преображения человека, его духовной работой над собой.

В произведениях Снегова к всемирному космическому единству стремятся не только люди, построившие гармоничные отношения с природой, частично подчинив ее себе без какого-либо урона для нее, но и представители иных космических цивилизаций во главе с человечеством, имеющим преимущество в развитии. Почти в каждом из текстов писателя событийное ядро организуют взаимоотношения человека и Природы, которые в его художественном мире носят диалогический характер и, несомненно, вписываются в концепцию отечественных космистов о Всеединстве.

Наряду с теорией о Всеединстве не менее значимой в этом учении представляется идея достижения человечеством бессмертия. Один из основоположников философии русского космизма, Н.Ф. Федоров, понимает общее дело как высшую цель, касающуюся абсолютно всех представителей человечества, не только живых, но и умерших, поэтому основной идеей в представленной им концепции является создание необходимых условий для воскрешения всех людей, когда-либо существовавших, с помощью технических средств.

Проблема бессмертия не была безразлична Снегову, об этом свидетельствуют примеры из различных его произведений («Люди как боги», «Экспедиция в иномир», «Четыре друга»), где программа бессмертия осуществляется лишь физически, при этом целью является воссоздание популяции инопланетян, а не конкретного индивида в его личностной целостности. В самом описании происходящего процесса, обеспечивающего вечное существование, чувствуется неприкрытая авторская ирония, свидетельствующая об отношении писателя ко всему изображаемому – очевидно, идея обретения бессмертия вызвала у него серьезные сомнения. В трилогии «Люди как боги», вероятно, использована идея космистов о возможности бессмертного существования, реализованная на примере цивилизации галактов, для которых угроза смерти оказалась страшнее всего. Со своей стороны, снеговские земляне не претендуют на индивидуальное бессмертие и даже не предпринимают попыток освоения этой малоизученной области собственного бытия.

Не будучи, по его собственному признанию, религиозным человеком, Снегов, однако, с большим воодушевлением относился к христианской идее о воскресении мертвых, расходясь в корне с концепцией Н.Ф. Федорова, не принимавшего тезис о бессмертии человеческой души в контексте христианского мировоззрения. Скорее всего, в интуитивном согласии с христианской метафизикой и кроется причина, по которой Снегов обходит стороной важнейший для всех людей вопрос – о достижении бессмертия: по всей видимости, писателем отвергается возможность научного подхода в его решении. Можно предположить, что Сергей Снегов верил в возможность вечной

жизни (причем радостной), для достижения которой человечеству все же необходимо приобрести опыт смерти. В связи с этим его герои – в полном соответствии с русской литературной традицией – стремятся не к бесконечному физическому существованию, а к нравственному и духовному возрастанию, поскольку только оно и может обеспечить истинное бессмертие.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы диссертации, которые подтверждают актуальность изучения русской научной фантастики и творчества С.А. Снегова.

Мировоззренческой основой Снегова, как и многих русских литераторов XIX и XX веков, является философия Просвещения, концептуальный центр которой составляет идея земного благополучия и процветания человечества. При сопоставлении произведений писателя с просветительскими концепциями можно увидеть отчетливую типологическую связь идейно-философского плана. В художественной системе Снегова огромное место занимают также библейские сюжеты, мотивы и образы, что приводит к появлению другой аксиологической доминанты, связанной с христианством. Научно-фантастический мир С. Снегова объединен определенным дискурсом, связанным с традиционными для русского сознания ценностями. Сюжетная структура его произведений имеет в своей основе оппозиции *добро – зло*, *свет – тьма*, *любовь – ненависть*, а система персонажей организована в соответствии с принципом противоборства созидателей с разрушителями. Человек в художественном мире Снегова всегда находится в системе незыблемых нравственных ценностей, которые являются неизменным и точным эталоном, а образ идеальной личности в авторском сознании неразрывно связан с национальными аксиологическими установками, заключающими принципы милосердия, любви и сострадания.

В финале работы намечена перспектива дальнейших исследований творческого наследия С.А. Снегова.

Основное содержание диссертации отражено в 9 публикациях общим объемом 5,1 п. л.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Жилина Н.П., Рожин В.О. Дитя «не от мира сего» в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2020. № 2. С. 53–60. (0,5 п. л.)
2. Рожин В.О. Модель «межцивилизационной» коммуникации в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. № 1. С. 199–207. (0,5 п. л.)
3. Рожин В.О. Семантика антропонимов в романе С. Снегова «Люди как боги» // Этническая культура. 2023. Т. 5. № 1. С. 54–59. (0,7 п. л.)

4. Семантика абинимов в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 2. С. 75–84. (0,7 п. л.)
5. Рожин В.О. Идея рая и ее воплощение в романе С. Снегова «Люди как боги» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5 (50). С. 543–549. (0,6 п. л.)

Статьи в издании Международной базы данных Web of Science

6. Жилина Н.П., Рожин В.О. Евангельские реминисценции в научно-фантастическом романе С. Снегова «Люди как боги» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 1. С. 257–274. (1 п. л.)

Публикации в других изданиях

7. Рожин В.О. Идея безусловной ценности человеческой жизни в романе С. Снегова «Люди как боги» // Вестник магистратуры. 2018. № 3-1 (78). С. 19–20. (0,3 п. л.)
8. Рожин В.О. Пейзаж планеты Земля в научно-фантастическом романе С. Снегова «Люди как боги» // Наукосфера. № 6 (2). 2023. С. 183–186. (0,4 п. л.)
9. Рожин В.О. Семантика заглавия романа С. Снегова «Люди как боги»: религиозный аспект // Наукосфера. № 8 (1). 2023. С. 174–178. (0,4 п. л.)

Рожин Владимир Олегович

**НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР С.А. СНЕГОВА:
ПОЭТИКА И АКСИОЛОГИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 13.10.2023 г.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 90 экз. Заказ 96

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6